

**Николай Ильич
БЕРЕЗИН**

**СТРАНА
ГРАНИТА
И ОЗЕР**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Березин, Н. И.

Б48 Страна гранита и озер / Н.И. Березин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 138 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66057-0

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66057-0

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ФИНЛЯНДИЯ

Бывали вы когда-нибудь в Финляндии? Нет? Русские мало посещают ее. В Финляндию, и то в ближнюю часть ее, переселяются на дачи в летнюю пору жители Петербурга, ездит еще из столицы много народу на день, на два по праздникам, посмотреть знаменитый водопад Иматру. Из остальной огромной России вряд ли найдется сколько-нибудь значительное число людей, которые когда либо заглядывали в этот далекий и чуждый нам, русским, северо-западный угол империи. Вот в Крым, на Кавказ ездит действительно множество народу. Каждый год весной и осенью поезда переполнены отправляющимися на юг, так что билетами надо запасаться за несколько дней вперед. Возвращаются потом путешественники и с восхищением рассказывают про чудеса природы, теплоту ночей, про лазурь морей и небес, аромат и сладость фруктов...

Ну, а как там жизнь? Дешева, удобна, спокойна и приятна? Но тут настроение внезапно меняется. Оказывается, насколько хороша природа, настолько все, кроме нее, отвратительно: невежество, полное неустройство, грязь, обман... И на поверку, кроме наслаждения

природой, путешественник ничего от своей поездки не получил. Он натерпелся множества неудобств, растратил много денег и, рассуждая здраво сам с собой, сплошь и рядом приходит к заключению, что лучше бы ему было за те же деньги съездить за границу — в Швейцарию, в Италию... там не только полюбуешься красотами природы, но увидишь, как живут люди, от которых есть чему научиться, что перенять, увидишь и удивишься порядкам, которых нет не то что в медвежьих углах нашей страны, нет даже в блестящих столицах.

Вот почему людям, которые странствуют в свободное время не только для отдыха и развлечения, но и для наблюдения жизни, для того, чтобы посмотреть, где и чего люди достигли общими разумными усилиями, таким людям можно посоветовать съездить в Финляндию.

Эта страна сильно поразит русского, никогда не бывавшего за границей, особенно северянина. Правда, что в Финляндии он увидит ту же знакомую ему северную природу, только еще более бледную и серую, заваленную камнями и залитую водой. Но среди этой природы он увидит цивилизованную человеческую деятельность и такое сравнительно густое население, *какого под такую же географическую широту нет нигде на земном шаре*. А самое поразительное будет то, что путешественник не найдет во всей Финляндии такого глухого угла, где бы он почувствовал себя как на необитаемом острове, отрезанным от всего остального мира: везде к его услугам будет почта, телеграф, даже телефон, всюду он проедет по благоустроенной дороге, не терпя лишений

в пути, везде он может получить все, что ему потребуется, в возможно короткий срок, везде встретит людей, может быть, бедных, очень бедных, даже таких, которые кочуют с оленями и живут зимой в оленьих чумах или землянках, но которые не изумятся его появлению, не соберутся кругом него, чтобы поглазеть на невиданное существо как на выходца с того света... А что самое главное, никто и нигде его не обидит, не обманет, воспользовавшись тем, что чужеземец не понимает местного языка, с него не запросят втридорога за вещь или услугу, которые того не стоят; также не увидит он той грязи, грубости, невежества, необыкновенного унижения человеческой личности и пренебрежения к закону — все картины, к которым мы, русские, увы, так привыкли с детства, что они совершенно перестают поражать нас. И воротится путешественник домой и будет с восхищением рассказывать о бедной северной стране, где всюду господствуют удивительные, поразившие его порядки. Но... он будет не совсем прав.

И здесь, в этой стране мирного порядка и спокойной человеческой деятельности, далеко не все так хорошо, как могло бы и должно быть всюду на земле. Только проживши в Финляндии долгое время, присмотревшись хорошенько к жизни народа во всех его слоях, чужеземец заметит пятна, и крупные пятна... Если он обратится тогда к туземцам и скажет: «Да, ваши порядки мне очень нравятся, они хороши, но неужели вы не замечаете, как плохо живется у вас множеству сельского люда, как своекорыстны ваши богатые горожане, как узки еще их

взгляды, как много в них предрассудков!..» — то услышит в ответ: «Конечно, многие из нас сознают все это, они не закрывают глаз на недостатки и позорные явления нашей жизни, но кто же им мешает бороться со злом? Уверяем вас, они, эти благородные люди, имеют в нашей стране полную возможность к тому, им только будут благодарны, им окажут и помощь и уважение... Понемногу, благодаря собственным усилиям, пятна наши бледнеют и рано или поздно исчезнут совсем. Как вы, наверное, заметили, мы тихо едем, зато не останавливаемся и в конце концов, пожалуй, перегоним других, несмотря на то что и страна наша из самых скудных, и сами мы не хватаем звезд с неба».

И посетитель, успевший изучить финскую страну и народ, уезжает с мыслью, что действительно народ этот отлично справляется со своими невзгодами, что он сам — только не мешайте ему — медленным, но верным шагом будет подвигаться вперед и, может быть, действительно скорее других достигнет общего благополучия, водворит у себя справедливость во всем, в чем так давно и упорно нуждаются все люди на всей земле.

Глава I

ПРИРОДА ФИНЛЯНДИИ

Можно проехать по Финляндии сотни и тысячи верст, от берегов Финского залива почти до Полярного моря, и, как бы ни менялись картины природы, всюду взор путешественника чаще всего будет упираться в камень. Часто копыта его коня и колеса тележки будут звучать о голый, сглаженный гнейс и гранит¹, выступившие из недр земли, наподобие гигантских черепов каких-то чудовищных зверей, глубоко вгрызшихся в землю. На обработанных полянах, среди пустынных болот, в непроходимой чаще леса грудками и поодиночке лежат большие и малые валуны. Целые россыпи их окружают хаотически нагроможденными массами хмурые утесы, на вершинах которых и на боках там и сям приютились тощие, сиротливые сосенки, которые робко машут своими редкими ветвями, словно ищут себе поддержки от холодного ветра, потому что корни их с трудом находят опору в щелеватом камне. Моховые болота, на ко-

---

¹ Гнейс и гранит — древние горные породы.

торых неподвижно стоят кривые, облепленные мхом, с высыхающими ветвями сосны; голубые издали, а вблизи серо-зеленые сосновые леса, которые густыми щетками избегают на холмы, спускаются в ложбины, где к их однотонной зелени примешивается темная хвоя елей, кудрявая березка и густой ольшаник с рябиной и черемухой, — вот какую картину видит чаще всего странник с вершины холма или утеса, на который, звякая колокольчиком, втащила его таратайку крутобокая лошадка с светлой гривой и мохнатыми ногами. Перед ним страна невысоких, но часто утесистых лесных холмов, между которыми, как куски разбитого зеркала, прихотливо мерцают бесчисленные большие и малые озера, отражая в своей гладкой поверхности низкое и большею частью хмурое небо. Чем дальше к северу, тем меньше лесу, больше мха и голого камня, озера попадают реже, и вскоре значительно более высокие холмы, почти горы заполняют всю окрестность своими оголенными пологими скатами. Всюду, кроме Крайнего Севера, пейзаж слагают три составные части: камень, запятнанный серо-зелеными лишаями, лесистые холмы с болотами и озера, часто соединенные протоками, на которых гремят и пенятся каскады. Иногда это сочетание создает необыкновенно красивые, уютные уголки, которые привлекают своей несколько суровой задумчивостью и располагают к молчанию, к раздумью.

Суровый край! Его красам,
Пугаяся, дивятся взоры:
На горы каменные там
Поверглись каменные горы;

Синея, всходят до небес
Их своенравные громады,
На них шумит сосновый лес,
С них бурно льются водопады

Так описывает наш поэт Баратынский Финляндию.

Однообразие природы характерно для всей этой громадной страны. Финляндия по пространству больше Италии, больше Британских островов. Все европейские владения Англии могли бы поместиться в ней, и осталось бы еще много места. На что велики наши европейские губернии, но и среди них только архангельская и вологодская больше Финляндии, в которой насчитывается 373 604 кв. километра¹. Из этого пространства 41 659 кв. километров занято большими и малыми озерами; их так много, особенно в южной части страны, что, когда смотришь на карту Финляндии, кажется, будто она вся продырявлена, и в эти дыры выступила вода моря. До расчета больше $\frac{1}{10}$ Финляндии занято озерами (11,16 % всей поверхности). Сколько этих озер числом, трудно даже сосчитать; благодаря им финны называют иногда свою родину «Страной тысячи озер».

Финляндия только с одного края примыкает к России, именно с востока; там рядом с нею лежат губернии Петербургская, Олонецкая и Архангельская. На северо-западе Финляндия граничит со Швецией, от которой ее отделяет большая северная река Торнео, и с Норвегией, где поднимаются горы, большую часть года сверху до-

---

¹ Километр равняется $\frac{14}{15}$ версты.

низу одетые ослепительной ризой белого снега. Там страна полуночи, потому что зимой много недель солнце не показывается вовсе, оставляя землю во мраке и холоде. В южной же половине о гранитные берега Финляндии плещется Балтийское море. Оно охватывает Финляндию двумя своими длинными заливами — Ботническим и Финским — так далеко, что по крайней мере половина страны превращается благодаря тому в полуостров. Гранитные берега Финляндии очень извилисты. Они окаймлены широкой полосой каменных островов, которые называются по-шведски «шеры» (у нас часто говорят «шхеры»); шеры рассыпаны местами в море такими тучами, что пароход, приближающийся к берегам Финляндии с моря, достигает края матерой суши очень не скоро. В одном месте, там, где по морю раскинулся архипелаг Оландских островов, пароходы, совершающие рейсы между Швецией и Финляндией, все время плывут шерами. Один за другим появляются они из моря, остаются с правой и левой стороны и исчезают позади судна. Если направляться к берегу изнутри страны, то соседство моря обнаруживается так же постепенно, как это было с землей, когда пароход приближался к берегу, минуя множество скал, островов и островков, виляя вправо и влево по извилистым проливам. Кайма шер очень широка; в некоторых местах она имеет в ширину более 50 верст. Сперва, ближе к берегу, расположены большие лесистые острова, с полями и деревнями; между островами, точно реки, раскинулась целая запутанная сеть морских протоков.